

Евгения КРЮКОВА, актриса:

«Я не размахиваю своей внешностью, как флагом. Это заслуга мамы с папой и Господа Бога»

Известия 2003-3 дек - с. 14

За плечами у Евгении Крюковой десять главных ролей в театре и столько же в кино. Она не только одна из первых красавиц сегодняшней сцены, но и очень хорошая актриса. Об этом можно судить и по телесериалам («Петербургские тайны», «Досье детектива Дубровского», «Бандитский Петербург»), и по фильмам, и по идущей на Малой Бронной «Анне Карениной». Сейчас Крюкова репетирует новую роль: в пятницу в Театре Моссовета состоится премьера, и актриса выйдет на сцену в пьесе Скриба «Дамская война». Между репетициями с ней встретился корреспондент «Известий» Алексей ФИЛИППОВ.

Евгению Крюкову надо смотреть в Театре Моссовета. Там она играет очень точно, очень сдержанно, и за этим всегда чувствуется сила; лирические героини в ее амплуа не входят. Их прелесть в сочетании хрупкости и воли, нежности и готовности немедленно за себя постоять: в шекспировской «Двенадцатой ночи» ее Виола была куда решительнее Себастьяна (брата-близнеца героини играл Егор Беров). Неистовая Жанетта из «Черной невесты» Ануя оказалась настоящей дикаркой. Сценический образ так или иначе отражает характер: в молодости Крюковой случалось плавать в маленькой яхте по штормовому морю. Бывшей студентке архитектурного института ничего не стоит спроектировать дом или собственноручно сложить камин. С будущим мужем она познакомилась, когда ловила такси.

— Скриб, как правило, писал комедии, а для вас это новый жанр.

— В этом спектакле я играю некую графиню де Треваль, даму очень серьезную. Она всю жизнь держала себя в руках, воевала, обзавелась огромным количеством комплексов, а потом влюбилась в мальчика (его любит ее же племянница)... Затем моя графиня отказывается от своей любви, и скрибовский сюжет начинает напоминать «Горе от ума».

— Вы ведь не сразу поступили на актерский?

— У всех уже оскомины от сочетания слов «архитектурный институт» и «Крюкова». У меня за спиной пятнадцать лет актерской практики — не пора ли забыть о том, как и куда я поступала?

— Родители легко примирились с тем, что вы решили стать актрисой?

— Я очень рано стала самостоятельным человеком — практически с семнадцати лет. Сразу, как я приняла решение уйти из архитектурного. Тогда я стала сама о себе заботиться — сама зарабатывала и все решения тоже принимала сама. И ни с кем не советовалась.

— Как же вы зарабатывали?

— Да по-разному. Поступив в ГИТИС, работала на радио, снималась в кино... Около полугода мыла полы в детском садике. Драила их утром, перед институтом, и получала за это восемьдесят рублей в месяц.

— Вы одна из самых красивых актрис на сегодняшней сцене — и уж точно самая красивая актриса Театра Моссовета. Это обстоятельство как-то повлияло на вашу профессиональную карьеру?

— Наверное, как-то повлияло — когда хотели пригласить двух артисток, пригласили красивую. Но

меня же могли и не утвердить на роль. Да, я такая — но я этим совершенно не горжусь и не размахиваю своей внешностью, как флагом. Это заслуга мамы с папой и Господа Бога. Я что-то пытаюсь делать, иногда у меня что-то получается... А иногда нет. Я всегда очень волнуюсь и иногда не понимаю, почему меня хвалят, — мне то кажется, что я играю плохо. Я работаю, как работает любой нормальный человек, — и мне хочется, чтобы результаты моей работы были интересными. Чтобы зритель сказал: «Сходите в Театр Моссовета — и спектакль хороший, и Крюкова в нем хорошо играет».

— А в Театр Моссовета вы как попали?

— Я училась на курсе Павла Осиповича Хомского, главного режиссера Театра Моссовета. Со второго курса мы жили в этом театре, на третьем я репетировала две главные роли, а к концу четвертого у меня их было три.

— Театр никогда вас не разочаровывал?

— Нет, потому что у меня нет всепоглощающего желания жить ради искусства. Я играю тогда, когда мне это нравится, — я ведь отказывалась от многих ролей на сцене и в кино. Поэтому театр никогда не был мне в тягость и ни в чем меня не разочаровал.

— Сцена приносит огромное наслаждение: актер слушает молчание публики, чувствует, как во время аплодисментов из зала идет энергетическая волна...

— По-моему, все гораздо проще. Для меня театр — просто способ самовыражения: кто-то лечит людей, кто-то пишет картины, а я играю на сцене. Я имела возможность попробовать другие профессии, и они меня не занимали, а теперь я нашла свое, и мне это нравится. И не скучно, и не стыдно, и не надоедает.

— Многие артисты, раскрывшись в сериалах и кино, оставляют театр. У вас никогда не было такого соблазна?

— Нет, никогда. Театр — неотъемлемая часть моей жизни: это живое дело и ни с чем не сравнимый тренинг. Кино употребляет то, чему учит театр.

— А чему учит кино?

— Абсолютной органике, правде существования. Потом на этом можно что-то побольше и поярче нарисовать — и тогда будет театр.

— Вы сейчас где-нибудь снимаетесь?

— У меня в работе две картины. Это «Шестая рота» Владимира Бортко, а вторая картина снимается на студии «Мосфильм». Ее снимает Илья Макаров, называется она «Сдвиг ветра». (Название рабочее.)



АНАТОЛИЙ РАХИМБЕКОВ

— Фильм за фильмом.

— Не совсем. У меня был довольно долгий перерыв — практически год.

— Вы снимались в «Петербургских тайнах» и в «Досье детектива Дубровского» и играли вместе с...

— Партнеры действительно были замечательные, мне с ними везло. И с Соловьевым Сергеем

Александровичем мне повезло — сейчас должен выйти его новый фильм о любви, поставленный по Чехову. Кроме меня в нем играют Збруев, Абдулов, Таня Друбич. Это безумно интересная работа, фильм получился очень красивый. Мне повезло и в том, что я снялась у Рязанова... Но если вы упоминаете «Досье детектива Дубровского», за которое мне стыдно, то вы,

наверное, не смотрите хороших фильмов.

— Вы можете стыдиться сериалов, но у вас есть основания быть им благодарной — хотя бы за популярность.

— За «Петербургские тайны» мне не стыдно. И за «Бандитский Петербург» не стыдно. Но мои отношения с сериалами скорее всего закончились.

— Можно ли спросить вас о семье?

— О дочке — пожалуйста, о замужестве не стоит.

— Так расскажите о дочке.

— У меня замечательная дочь, ей два года. Она в совершенстве разговаривает и прекрасно думает, мне с ней очень интересно... Это самое лучшее, что есть в моей жизни.